

Карамзин Николай Михайлович

**Письма Карамзина к
Алексею Федоровичу
Малиновскому и письма
Грибоедова к Степану
Нититичу Бегичеву**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Михайлович К.**
Письма Карамзина к Алексею Федоровичу Малиновскому и письма Грибо-
едова к Степану Нититичу Бегичеву / Карамзин Николай Михайлович – М.:
Книга по Требованию, 2025. – 133 с.

ISBN 978-5-519-88266-8

ISBN 978-5-519-88266-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПИСЬМА КАРАМЗИНА

къ

АЛЕКСЕЮ ФЕДОРОВИЧУ

МАЛИНОВСКОМУ.

1813—1826.

1.

Нижегородъ, 17-го февр. 1813 г.

Здравствуйте, любезнѣйшій Алексѣй Ѳеодоровичъ! (1) Сердечно благодарю за исполненіе моего порученія и за дружеское письмо, въ которомъ говорите о вашемъ Московскомъ житѣ-бытѣ. Вамъ бываетъ грустно, и намъ также; но многимъ ли весело? вы на пепелищѣ, а мы какъ въ ссылкѣ. Московскіе пріятели или уже оставили или оставляютъ насъ, а Нижегородскими не умѣемъ довольствоваться, и мысль: что будетъ? тревожитъ сердце. Толкаю себя въ правый и лѣвый бокъ, чтобы чаще взглядывать на небо; но суетная земля еще крѣпко удерживаетъ свои права на мою слабую душу. Желая работать: только не имѣю всего, что надобно. Читаю Монтаня и Тацита: они жили также въ бурныя времена.

Ожидаемъ весны, не позволяя себѣ въ мысляхъ устроить будущаго. Хорошо, если бы мы около іюня благополучно отсюда выѣхали и въ радости увидѣлись бы съ вами. Все зависить отъ Бога.

Если война продолжится, то Москва не скоро возстанетъ изъ пепла: у дворянъ мало денегъ, а купцы одни не построятъ города. Лавочки не палаты.

Радуюсь, что Синодальная библіотека цѣла, и не перестаю тужить о Пушкинской (2). Исторія наша лишилась сокровища.

Мое душевное почтеніе Николаю Николаевичу (3). Дай Богъ ему здоровья; благодарю его сына, Дмитрія Николаевича (4), за увѣдомленіе о спасенныхъ книгахъ Университетскихъ. Пусть онѣ лежатъ у васъ до моего пріѣзда; не отдавайте ихъ никому. — Вручите приложенное письмо-мцо Вильгельму Мпхайловичу (5).

Съ любовію и почтеніемъ цѣлую ручку у Анны Петровны (6). Обнимаю васъ и маленькую (7). Жена моя вамъ дружески кланяется. Андрюша все еще худо оправляется. Богъ съ вами. Будьте здоровы и благополучны. На вѣки преданный вамъ

Н. Карамзинъ.

2.

Здравствуйте, любезнѣйшій нашъ Алексѣй Ѳедоровичъ! Миѣ уже грустно, что я такъ давно не вдалъ васъ. Дней десять тому, какъ я былъ въ Москвѣ: миѣ сказали, что вы въ деревнѣ. Наслаждайтесь совершеннымъ здоровьемъ, семейственными удовольствіями и пріятностями сельской жизни! Очень, очень благодарю васъ за моего слѣпца; но миѣ жаль, что вы опять взяли на себя заботу объ немъ и отправили назадъ жену его. Чувствую всю цѣну вашего одолженія. — Хвала Богу! можно надѣяться, что Европа будетъ спокойна. Я нѣсколько дней и почей всею душою занимался вешними происшествіями, которыя должны опредѣлять судьбу міра. — Дѣти наши все еще не совершенно здоровы: то Андрюша, то Наташа беспокоятъ насъ отъ времени до времени. Впрочемъ надѣюсь на мплость Божію. — Цѣлую ручку у почтеннѣйшей Анны Петровны, и васъ отъ всего сердца обнимаю. Будьте благополучны и любите насъ.

Здравствуйте, любезнѣйшій Алексѣй Ѳеодоровичъ! Давно ничего объ васъ не слышу; знаю только, что вы, подобно намъ, живете въ деревнѣ, и спокойно, какъ надѣюсь. Мы, слава Богу! не такъ часто и не такъ сильно беспокоимся о дѣтяхъ: это уже для насъ счастье. Оборотъ дѣлъ политическихъ также исполняетъ мое сердце благодарностію къ Богу, хотя я и не весьма доволенъ нѣкоторыми поступками дѣйствующихъ. — Какъ вы проводите время? и когда думаете возвратиться въ городъ? намъ бы еще хотѣлось долго пожить въ деревнѣ. — Усердно благодарю васъ за милостивое призрѣніе моего слѣпца. — Экономка ваша не хотѣла сказать мнѣ, сколько она заплатила за его лекарства. Теперь онъ видитъ однимъ глазомъ хорошо, а другимъ еще мало. Гильдебрандтъ (8) велѣлъ ему возвратиться въ деревню. Онъ благодаритъ Бога и васъ. Цѣлую ручку у почтеннѣйшей Анны Петровны. Жена моя и дѣти вамъ обоимъ усердно кланяются. Обнимаю васъ и милую Катеньку. На вѣки вашъ

И. Карамзинъ.

Всегда съ глубокимъ и нѣжнымъ чувствомъ принимаю въ сердце всѣ ваши дружескія увѣренія, любезнѣйшій Алексѣй Ѳеодоровичъ. Вы одинъ изъ немногихъ старинныхъ, искреннихъ друзей моихъ. Сердце сердцу вѣсть подаетъ: я знаю, что вы меня любите, и это служитъ мнѣ утѣшеніемъ въ самыхъ чувствительныхъ горестяхъ моей жизни. Обнимаю

вась отъ души, и цѣлую ручку у почтенной Анны Петровны, которой дружба для насъ также драгоценна. Очень благодарю за письмо К. Курбскому. Если Богъ дастъ, то можемъ къ 15-му декабря переѣхать въ Москву.

Вашъ Н. Карамзинъ.

5.

Москва, 20-го января 1816 г.

Любезнѣйшій Алексѣй Ѳеодоровичъ! я брался за перо, чтобы писать къ вамъ, и получаю ваше дружеское письмо. Оно доказываетъ, что вы и въ Петербургскихъ хлопотахъ не забываете вѣрныхъ, печальныхъ Московскихъ друзей. Катерина Андреевна родила сына Александра, по худо оправляется, и два раза пугала меня сильнымъ жаромъ, слѣдствіемъ ея грусти, какъ думаю. Между тѣмъ, если не будетъ съ нами какого новаго несчастія, готовлюсь ѣхать въ Петербургъ и могу застать васъ. Не легко оставить жену, которая еще далека отъ спокойствія. Благоразуміе, кажется, требуетъ, чтобы скорѣе рѣшить судьбу труда моего. Во всякомъ случаѣ мнѣ утѣшительно будетъ свиданіе съ вами и съ почтенною Авною Петровною, какъ съ истинными ближними сердца. — Я писалъ къ Великой Княгинѣ (9) и не получилъ отвѣта. Она занята и въ насъ не имѣетъ нужды. Лѣта располагаютъ насъ къ умѣренности и къ смиренію. Если отправлюсь въ Петербургъ, то возьму съ собою запасъ терпѣнія, уничиженія, нищеты духа. Хотѣлъ бы я спросить у васъ о многомъ: на примѣръ, представлялись ли вы Государю? подали ли ваши любопытныя сочиненія и проч? — Простите, любезнѣйшій. Цѣлую ручку у почтен-

нѣйшей Анны Петровны, отъ всей души обнимаю васъ и милую Катеньку. Катерина Андреевна вамъ дружески кланяется. Будьте благополучны. На вѣки вашъ

Н. Карамзинъ.

6.

Царское село, четвергъ, 25-го мая 1816 г.

Любезнѣйшій Алексѣй Ѳедоровичъ! мы пріѣхали благополучно, въ среду, около вечера и поселились въ Императорскомъ домикѣ, весьма изрядно меблированномъ; еще никого не видали, кромѣ Графа Ожаровскаго; а завтра отправлюсь въ Павловскъ, къ Императрицѣ. Государь долженъ быть здѣсь въ субботу, тогда доложить ему обо мнѣ. Онъ часто бываетъ въ Царскомъ селѣ, а въ половинѣ іюня совсѣмъ сюда переѣдетъ. — Жду Тургенева. Ящики уже получены мною, объ остальныхъ буду писать къ вамъ. Намъ ни весело, ни скучно: мы вмѣстѣ, какъ въ Москвѣ. Любимъ васъ всею душою и знаемъ вашу къ намъ любовь, которую вы безъ сомнѣнія сохраните. Мы умѣемъ цѣнить ее. Обнимаю васъ нѣжно и цѣлую ручку у почтеннѣйшей Анны Петровны. Будьте всѣ трое здоровы. Мысль о вашей милой дружбѣ не покидаетъ насъ. Простите, любезнѣйшіе. На вѣки вашъ

Н. Карамзинъ.

(Приписано рукою, вѣроятно, Екатер. Андр. Карамзиной.)

Душевно васъ благодарю, любезнѣйшая и почтеннѣйшая Анна Петровна, за всѣ ваши милыя ласки, намъ оказанныя.

Очень грустно, что не могу лично пользоваться вашею пріязнію еще нѣсколько времени можетъ быть. Прошу васъ любить и помнить ту, которая искренно привязана къ вашему любезному семейству. Алексѣю Ѳедоровичу мой дружескій поклонъ, Катю цѣлую.

7.

Царское село. 8-го іюня 1816 г.

Любезнѣйшій Алексѣй Ѳедоровичъ! на другой день нашего сюда пріѣзда, я писалъ къ вамъ: вижу, что и вы объ насъ помните. Я съ сердечнымъ удовольствіемъ видѣлъ здѣсь любезнаго Павла Ѳедоровича (10) и вашихъ добрыхъ племянниковъ и племянницъ. Теперь скажу вамъ только два слова: — тороплюсь ѣхать въ городъ. Императоръ принялъ меня милостиво, также и объ Императрицы; но еще не знаю, останусь ли здѣсь для печатанія своей исторіи: слѣдственно и ящики мои не должны еще трогаться изъ Архива. Третьяго дня у меня занемогла-было Катерина Андр., теперь, слава Богу, ей лучше. Малютки здоровы. Гуляемъ въ прекрасномъ саду и воспоминаемъ Москву, къ которой привязываютъ насъ милые, и живые и мертвые. Вы и Анна Петровна живете у насъ и въ сердцѣ и въ мысляхъ. Не многіе люди столько доказывали намъ свою ласковую дружбу. — Будьте здоровы и благополучны. Обнимаемъ васъ троихъ со всею дружескою нѣжностію. — На вѣки вашихъ

Н. Карамзинъ.

Канцлера видѣлъ я на минуту; надѣюсь еще видѣть и не забуду вашего порученія.

Царское село, 4-го іюля 1816 г.

Давно не слышу объ васъ, любезнѣйшій Алексѣй Ѳеодоровичъ! Знаю только, что вы въ деревнѣ: слѣдственно наслаждаетесь тишиною и природою. Мы, слава Богу! здоровы: говорю о женѣ и дѣтяхъ; а я не совсѣмъ. Доселѣ живемъ единообразно, бываемъ въ Павловскѣ у милостивой Императрицы, видимъ иногда и Государя милостиваго, гуляемъ въ саду, изрѣдка обѣдаемъ съ пріятелями, пишу кое-какъ, и проч. Москва у меня въ сердцѣ; я доволенъ здѣшнимъ пребываніемъ, по помышляю возвратиться, и рѣшительно, въ половинѣ или исходѣ августа. Кажется, что мнѣ лучше прѣвести остатокъ жизни тамъ же, гдѣ я провелъ молодость, въ любви семейственной и дружеской. Жду извѣстія отъ Селпваповскаго (11) и не получаю. Здоровъ ли онъ? мнѣ хотѣлось бы знать навѣрное о печатаніи у него моей Исторіи. Цѣлую ручку у почтеннѣйшей Анны Петровны, цѣлю васъ обнимая. На вѣки вашъ

Н. Карамзинъ.

Царское село, 2-го августа 1816 г.

Любезнѣйшій Алексѣй Ѳеодоровичъ! судьба наша рѣшилась тѣмъ, что мы должны остаться въ Петербургѣ года на два, слѣдственно почти на всю жизнь по моимъ лѣтамъ и здо-

ровью, если не ошибаюсь. Государь безъ моей просьбы велѣлъ печатать Исторію мою въ военной Типографіи, желая тѣмъ изъяснить къ намъ милость! отказаться невозможно, хотя, кромѣ всего прочаго, самая Исторія будетъ тамъ напечатана весьма некрасиво. Не могу изобразить вамъ, какъ мнѣ бываетъ тяжело и грустно. Чувствую, что я не созданъ для здѣшней жизни, и что мнѣ оставалось бы только доживать вѣкъ свой въ уединеніи, съ вами, моими немногими друзьями Московскими. Можетъ быть я сдѣлалъ ошибку: да будетъ воля Божія! хотѣлось бы поговорить съ вами: обо всемъ не напишешь. Прошу васъ, моего любезнѣйшаго, немедленно отправить ко мнѣ въ Царское село остальные ящики мои съ книгами, числомъ три кажется; имѣю въ нихъ нужду. Я былъ увѣренъ, что уже благодарилъ васъ за весьма любопытныя для меня бумаги о Сибирскомъ Кучумѣ: и впредь одоляйте меня такимъ образомъ. Это будетъ однимъ изъ доказательствъ вашей безцѣпной ко мнѣ дружбы. Здѣсь мы какъ сироты... По крайней мѣрѣ скажу вамъ нѣчто о нашей жизни. Дворъ очень милостивъ къ исторіографу и женѣ его. Мы два раза обѣдали у Государя; вчера звали насъ и въ третій разъ, но я былъ въ Петербургѣ; въ Павловскѣ бываемъ часто, раза два въ недѣлю; обѣдаемъ, иногда и ужинаемъ. Между тѣмъ хлопочу о печатаніи, поправляю ноты, занимаю домъ—и нанялъ близъ Литейнаго двора, на Захарьевской улицѣ за 4000 руб. въ годъ.—Нева въ 100 саженьяхъ, не далеко и Таврическій садъ; дворъ хорошъ и съ садикомъ; всего довольно, и сараевъ и амбаровъ; комнаты весьма недурны, только безъ мебели, на которыя надобно еще издержать тысячи двѣ, если не болѣе. А наши доходы? указываю на манускриптъ свой и вижусь въ сходствѣ съ дѣвкою молодшицею, которая цесетъ на головѣ кряку и мечтаетъ о богатствѣ.—Вы, думаю, уже въ городѣ и ждете Государя, который выѣзжаетъ 11-го августа и будетъ у васъ 14-го. Будьте, любезнѣйшіе, здоровы и не забывайте насъ бѣдныхъ. Мы достойны вашей дружбы